

Секция «Психология»

Особенности суверенности психологического пространства в зависимости от типа привязанности к городской среде

Мандзык Татьяна Михайловна

Студент

*Львовский национальный университет имени Ивана Франко, Факультет философии,
Львов, Украина
E-mail: letmyrchuk@ukr.net*

Деиндивидуализирующее действие современного образа жизни в городской среде обуславливает повышение потребности в развитии личной самобытности его жителей, которая выступает как одна из форм личной свободы. Переживания личностной целостности освобождает субъекта от чрезмерных психологических защит, что проявляется в дружелюбности и толерантности. Вся жизнь личности проходит в контексте чего-то, многие исследователи выделяют «внутреннею» и «внешнюю» среду (К. Левин, К. Юнг, А. Леонтьев и др.), которые постоянно взаимодействуют и творят личность такой «как она есть».

Психологическую суверенность мы рассматриваем, как способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, которая основана на обобщенном опыте успешного автономного поведения [2]. Несколько иначе суверенность может быть понята как состояние границ психологического пространства, которые определяют идентичность человека, а также представляют инструмент выбора внешних влияний и обозначают пределы личной ответственности [1]. В разное время исследованием этого понятия занимались В. Джемс, К. Левин, К. Юнг, А. Леонтьев, С. Нартова-Бочавер, Н. Буравцова, Н. Кондратова и др. [1, 2].

Привязанность к среде - это структура, которая раскрывает эмоциональный, познавательный и поведенческий аспекты жизни личности, и указывает на уровень референтности определенной местности к самому человеку [3]. Разработкой данной тематики занимались такие исследователи как Г. Прошанский, Р. Гифорд, М. Левицкая, Д. Гуммон (исследование разных типов привязанности к местности), Ю.-Ф. Тuan, М. Дунич, П. Морган и др. (исследование факторов, которые влияют на привязанность к реальной или виртуальной среде) [5].

Целью данного исследования было изучение особенностей взаимодействия переживания суверенности психологического пространства личностями с различными типами отношения к месту жительства, городской среде.

Для проверки этой связи было проведено эмпирическое исследование с использованием опросника «Суверенность психологического пространства» Н.К. Нартовой – Бочавер [2], шкалы «Привязанность к местности» М. Левицкой, где выделяются традиционный и активный тип привязанности, отсутствие привязанности [4]. В исследовании приняли участие 100 молодых людей, возрастом 17-21 лет (14 юношей и 86 девушек), студенты Львовского государственного университета им. И. Франко.

После первоначальных расчетов в общей группе респондентов с помощью кластерного анализа были выделены две группы: привязанные (45 особ) и непривязанные (55 особ) к городской среде (г. Львову). При работе с данными был проведен анализ на выявление корреляционных связей в каждой с подгруппой.

Конференция «Ломоносов 2014»

В группе «непривязанных к городской среде» можем наблюдать прямую зависимость между традиционным типом привязанности и суверенностью вещей ($r=0,45$ при $p<0,05$), суверенностью психологического пространства ($r=0,29$ при $p<0,05$). С укреплением эмоциональной связи с местом проживания в людей, которые не идентифицируют себя с ним, повышается чувство личной автономности. Также, жизнь в городе «по привычке» связана с количеством собственности, которой там может владеть личность.

Существует обратная зависимость между активным типом привязанности и суверенностью ценностей личности ($r=-0,36$ при $p<0,05$). Это свидетельствует, что уровень заинтересованности и активности личности в жизни города связаны с ее умением принимать ценности и взгляды, которые декларирует сам город. Такая связь свидетельствует, что взаимодействие с культурой города, его познание, участие в его мероприятиях, понимание и выполнение его правил может внести изменение в ценностную сферу личности и влияет на ее формирование.

Во второй группе «привязанные к городской среде» можем навести следующее значимые результаты. Существует обратная зависимость между активным типом привязанности и суверенностью вещей ($r=-0,37$ при $p<0,05$) в людей, которые привязаны к своему месту жительства. Эта связь говорит, что человек, который заинтересованный в событиях города, разделяет его ценности, имеет большой социальный и культурный капитал, с большей вероятностью будет готов делиться своей собственностью с другими, а также помогать другим.

Также существует обратная зависимость между общим уровнем привязанности к месту жительства и суверенностью территории ($r=-0,32$ при $p<0,05$) и суверенностью вещей ($r=-0,44$ при $p<0,05$). Чем больше человек идентифицирует себя со своим городом, тем в большей мере он будет чувствовать себя здесь безопасно, готов делиться своею собственностью с другими, что может выявляться в благотворительности на различные социальные и культурные проекты, помочь нищим, а значит, в готовности вкладываться в развитие города.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что тип привязанности к месту жительства, городской среде, связан с проницаемостью границ психологического пространства личности. Наличие эмоциональной связи с городской средой связана с переживанием человеком чувства самобытности, безопасности на этой территории, готовностью делится и разделяет ценности города. Как результат, местность, в нашем случае городская среда, формирует условия для жизни и развития человека, творит контекст его существования, а человек берет участие в создание ее культуры. Правильное устроенное взаимодействие между средой и человеком повышает эффективность его деятельности и удовлетворенность жизнью.

Литература

1. Буравцова Н. В. Структурно-функциональная модель психологического пространства развивающейся личности / Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы специальной психологии в образовании» - Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. - С. 75 – 85.
2. Нартова-Бочавер С. К. Опросник «Суверенность психологического пространства» - новый метод диагностики личности // Психологический журнал. – 2004. - №5. - С. 77 – 90.

Конференция «Ломоносов 2014»

3. Hidalgo M.C., Hernandez B. Place attachment: conceptual and empirical questions // Journal of Environmental Psychology. – 2001. - №21. – P. 273 – 281.
4. Lewicka M. Psychologia miejsca. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe SCHOLAR, 2012. – 637 s.
5. Place attachment: Advanced in theory, methods and applications / Edit. L. C. Manzo, P. Devine-Wright. – London, New York: Routledge, 2013. – 216 p.